

Екатерина Асонова

ВИЗУАЛЬНОЕ В ЛИТЕРАТУРЕ, ИЛИ О СОВРЕМЕННОМ КОМПЕТЕНТНОМ РЕБЕНКЕ

В статье раскрывается тезис о том, что развитие визуальной литературы: комиксов, графических романов, других жанров визуального нарратива — стало для современных детей и подростков условием их успешной интеграции в информационный мир, формированию компетенций информационной безопасности. В качестве аргументов, доказывающих данную мысль, приводятся материалы исследования мнений взрослых читателей, оценивающих различия в собственном восприятии визуальной литературы (преимущественно комиксов) и восприятии детей и подростков, а также приводится описание стратегий и практик чтения визуального нарратива, являющихся, по мнению автора статьи, важными условиями формирования новых читательских компетенций, определяющих качественно новые способы взаимодействия с произведением, пристальное внимание к деталям, основанное на «проживании» прочитанного.

Ключевые слова: компетентный ребенок, визуальная литература, комиксы, графический роман, опрос.

В последние лет пять-десять стало модным говорить о том, что современные дети очень отличаются от детей предыдущих поколений. Совершенно серьезно в медийном пространстве мы, взрослые, рассуждаем об особенностях поколения Z, миллениалах и детях индиго. На мой взгляд, точнее было бы говорить не о «новых людях», а о принципиально меняющихся условиях жизни. Так, например, дети не знают каких-то устаревших слов, но свободно пользуются новыми, недавно появившимися, связанными с современной повседневностью. Но большинство взрослых как правило не задумывается о том, что само исчезновение тех или иных слов в первую очередь связано с изменением активного словаря основных носителей, то есть взрослых.

DOI 10.31860/2304-5817-2019-2-16-416-424

Наиболее значимым изменением в жизни общества (не только нового поколения) стоит признать абсолютную доступность любой информации. Факты, мнения, домыслы, подлинные и фальшивые новости в самой разной форме являются постоянным информационным, а иногда и событийным фоном жизни социума, причем это касается не только темы интернета: социальных сетей, поисковых систем, информационных сервисов, но и других средств массовой информации, учебных материалов. Информационная безопасность — одна из самых актуальных тем развития книжного рынка, трендов развития литературы для детей и подростков. И этим, пожалуй, современная ситуация взросления принципиально отличается от опыта предыдущих поколений.

Современные родители предлагают своим детям читать, рассматривать, обсуждать не только книги своего детства, но и новые книги, которые помогают и родителям, и детям адаптироваться в новых информационных условиях. Эти книги, наряду с кино, образовательными и просветительскими проектами, являются основой такого подхода в воспитании детей, когда взрослые отказываются от принципа «вырастешь — узнаешь» и ищут самые разные способы объяснить сложное, неоднозначное, «недетское» детям. Учатся предупреждать, но не запрещать. В родительской культуре объяснения и принятия информационной свободы детей родилось понятие «компетентный ребенок», характеризующее отношение взрослых к безопасности: защитить — это значит предупредить и научить действовать в небезопасной ситуации¹. Понятие «компетентный ребенок» — это характеристика не нового поколения детей, а принципиально иного отношения общества к тому, как должно быть организовано взаимодействие ребенка с информацией о мире, о человеке. Современные детские и подростковые книги играют ведущую роль в формировании новой дидактики открытости и компетентности. Интересно, что иллюстрированная и визуальная литература работает в этой сфере эффективнее, чем текстовая.

Современный информационный мир все больше становится визуальным, и мне кажется, что это в большей степени определяется рынком: картинка, яркий визуальный образ — основной прием рекламы, востребованный сегодня не только в продвижении товаров, но и услуг, интеллектуальных продуктов. Привлекательная картинка дополняет или вовсе заменяет тексты — так производитель или продавец надеется быстрее попасть в поле внимания потребителя.

Компетенция читателя в данном случае определяется его умением «читать картинку», то есть понимать, о чем она рассказывает,

какие символы или образы эксплуатирует, как воздействует на читателя; умением соотносить содержание текста и изображения, то есть видеть, какой аспект текста (высказывания) стал более значимым именно благодаря визуализации; умением замечать несоответствия и смысловые зазоры между текстом и его визуализацией.

Это современное явление нашей жизни оказывается по-своему вписано в историю детской книги, которая всегда была более визуальна, чем книги для взрослых. XXI в. привнес в детскую культуру визуальности новые идеи и возможности, связанные с развитием компьютерных технологий и полиграфии. Современные книги для детей самых разных возрастов «умеют разговаривать» о самых разных вещах очень разными иллюстративными способами и приемами. В качестве примера приведу иллюстрированные сборники поэзии (работы художников Игоря Олейникова, Евгения Подколзина, Кати Толстой, Тима Яржомбека и многих других), познавательную литературу для детей, создаваемую художниками (Зина Сурова, Лена Шеберг, Петр Соха, Леонид Шмельков и др.). Особое место занимают в круге чтения современных детей сказочные миры, созданные Свенном Нурдквистом (сказки), Шоном Таном (графический роман).

Но, безусловно, лидерами движения детского и подросткового визуального чтения являются стремительно развивающиеся сегодня комиксы и графические романы — произведения, использующие особые приемы создания повествования, образа героев, сюжета. Я придерживаюсь точки зрения на эти произведения как на литературные, так как им свойственен очень близкий именно словесному виду искусства метод взаимоотношений читателя и текста. А вот приемы создания образа в большей степени тяготеют к театру, кино, мультипликации: композиция кадра, ракурс, динамика смены изображений, работа с пластикой героя, деталью — все это гораздо ближе к этим видам искусства.

За последнее время в медийном пространстве не один раз возникла ситуация с обсуждением комиксов — с достаточно высокой трибуны² транслировалось мнение, что чтение этого рода визуальной литературы наносит вред детям, которые ищут легкого пути. Интересно, что ответная волна на эти высказывания, как правило, процентов на пятьдесят состоит из высказываний о том, что детям в визуальной форме легче воспринимать информацию. Но есть оппоненты из числа сторонников комиксов, которые невольно выводят эту литературу в область массовой и простой, пересказывающей сложные для восприятия словесные произведения в легкой

форме рисунка. Однако простота чтения визуального нарратива обманчива: привыкший к линейному чтению текста взрослый воспринимает чаще всего только то, что написано, затрудняясь в декодировке других приемов создания образа. Как и в привычной текстовой литературе, где образ создается речевыми средствами (грамматическими, стилистическими, лексическими, фонетическими) и структурными (композиция, система персонажей, пространство и время действия и тп), в комиксе автор создает образы, задает темп, разворачивает действие, только работает с цветом, штриховкой, композицией кадра и композицией расположения кадров на листе. И самое важное иногда читателю надо «увидеть» между кадрами, то есть понять, чего автор не изобразил, оставив читателю возможность установить причинно-следственную связь между кадрами. Иными словами, чтение комикса требует иной читательской компетенции, которая детям свойственна в большей степени, чем взрослым. В качестве объяснения этого феномена предположу, что молодым довелось стать не только цифровыми аборигенами (вырасти с мобильными устройствами и воспринимать их не как осваиваемое в сознательном возрасте цифровое чудо, а как абсолютно естественную часть своего жизненного пространства и культуры повседневности), но и визуальными читателями, которым повезло «вырасти на избыточном визуальном материале» и научиться «читать» иллюстрации в книге, воспринимая их не только как дополнение к тексту, но и как текст.

Небольшой опрос о комиксах, проведенный мною в сети Facebook, показал, что думают о комиксах (и графических романах) взрослые читатели: издатели, учителя, исследователи³. Для проведения исследования был выбран вопрос, предлагающий не столько охарактеризовать детское чтение, сколько определить собственное отношение к феномену комикса, выбрав одно из предложенных определений или предложив свое. Были предложены следующие варианты определения комиксов:

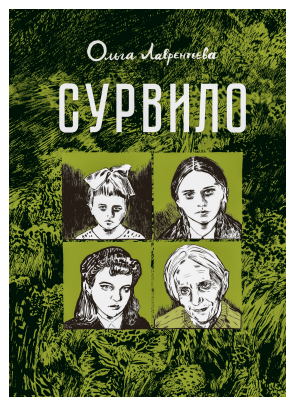
1. картинки, которые читать легче, чем текст, поэтому их так любит молодежь;
2. особый вид литературы, которую далеко не все понимают, да и читать ее непросто.

В первую очередь взрослые читатели признали комикс особым, трудным для понимания видом литературы: более трети всех ответов содержали утверждение, что читать комикс трудно: «Мне трудно читать комиксы. Не замечаю деталей на картинках, многое

упускаю. Глаза привыкли вылавливать текст». Многие респонденты отмечали собственную неготовность к восприятию нарратива, построенного «по новым правилам», указывая на отсутствие линейности, особый темп чтения, исключительную индивидуальность «чтения», при котором «свой внутренний голос рассказывает историю». Мотив «истории» присутствовал во многих ответах, обосновывающих принадлежность комикса к литературе: «комикс — особый вид рассказа историй, которую далеко не все понимают, да и читать ее непросто». И практически каждый второй комментарий такого характера сопровождался описанием удивительной легкости, с которой комиксы читают дети, овладевшие навыком такого чтения с детства.

Но не только о визуальной компетенции говорили респонденты. Они выделяли значение комикса как особого вида литературы или синтетического вида искусства в формировании знаний, формировании отношения к непростым социальным, гражданским, историческим темам: «Для меня комиксы — это отличная форма, дающая простор для автора. Читаю их не то чтобы часто, но искренне люблю. Считаю их идеальным жанром, чтобы говорить о непростых темах»; «Комикс — универсальное визуальное средство. Я не перестаю восхищаться „Маусом“⁴ или „Прибытием“⁵, например, в котором так круто передана история мигрантов без единого слова. Что касается секс-образования для подростков, комикс — вообще отличный формат, по-моему. Мне кажется, графические истории могут соблюсти одновременно и простоту понимания, и четкое выражение истории».

Феномен чтения комиксов на трудные исторические и социальные темы, как мне кажется, еще предстоит исследовать: учитывая что читателю необходимо самостоятельно выстраивать повествование при чтении визуального произведения, можно предположить, что именно дополнительная нагрузка, связанная с глубокой читательской включенностью в произведение, определенной «медленностью» чтения изображения (взгляд «прочитывает» картинку несколько раз в поисках нужной информации об обстановке, мимике, содержании и характере высказывания), делает сложное более доступным для понимания. Читатель прилагает достаточно серьезные усилия для реконструкции передаваемого художником нарратива: наиболее распространенный способ организации повествования для комикса на историческую или социальную тему («Сурвило» Ольги Лаврентьевой [Лаврентьева 2019], «Священная болезнь» Давида Б. [Давид 2011] и др.) — это воспоминание (в сре-

(а) О. Лаврентьева Сурвило. Санкт-Петербург: Бумкнига, 2019.

(б) Б. Давид Священная болезнь: (автобиографический роман). Санкт-Петербург: Бумкнига, 2011

де подростков принято называть это «flashback»), рассказ старшего родственника о пережитом, рассказ героя-повествователя о собственных переживаниях. Необходимость «увидеть» историю ставит читателя в позицию сотворчества, когда «недостающие кадры фильма нужно допридумать» (цитирую подростка, активно читающего комиксы и графические романы). Привлекательными и по-своему «тормозящими» чтение становятся следующие факторы: визуальный образ, а главное — приемы его создания воспринимаются гораздо ближе к собственным возможностям создать нечто похожее; гораздо актуальнее становится не только содержание, но и поэтика произведения, когда совершенно иначе воспринимаются такие факты текста, как портрет героя, описание обстановки, пейзаж или интерьер. «Перечитывание» отдельных кадров комикса связано с желанием «понять, как это сделано».

Уже сейчас можно говорить о том, что интерес к комиксам как объекту искусствоведческого и литературоведческого внимания [см. Кунин 2013, Кунин, Шмарина 2015, Манга 2015, Манга 2018, Samutina 2018, Скаф, Скаф 2013, Скаф 2018] дополняется его активным использованием в школьном преподавании и библиотечной работе [см. Комиксы 2015, Работа библиотек 2019]. Существуют методические пособия о том, как работать и с комиксами и графическими романами (их обзор см. [Бостон]), на книжном рынке активно развивается сегмент учебных комиксов, педагоги используют комикс как вид учебной работы, когда на основе оригинального сюжета или классического произведения ученики создают свой комикс.

Примечания

- ¹ Впервые я услышала это словосочетание от шведской журналистки Анны Когстрем, когда брала у нее интервью. Текст интервью опубликован на сайте МЕЛ в моем блоге [Когстрем]. Понятие «компетентный ребенок» введено мною в статье для портала «Вести образования».
- ² Наиболее резонансным было высказывание министра культуры А. Мединского о том, что комиксы читают дебилы, которое прозвучало на Международной московской книжной ярмарке в сентябре 2019 г.
- ³ Всего в опросе приняло участие более 100 человек, которые откликнулись на следующий пост (всего оставлено 250 комментариев).
- ⁴ Речь идет о графическом романе «Маус: рассказ выжившего», написанном Артом Шпигельманом (1972 г.). На русском языке роман вышел в 2013 г. под названием «Маус» в издательстве «Согрус» [Шпигельман 2013].
- ⁵ Речь идет о графическом романе австралийского художника Шона Тана, вышедшей в издательстве «Комильфо» в 2015 г. [Тан 2015].

Литература

Источники

- Давид 2011* — Давид Б. Священная болезнь / пер. с фр. Ольги Кустовой. Санкт-Петербург: Бумкнига, 2011. (David B. Svyashchennaya bolezn': / per. s fr. Ol'gi Kustovoy. Sankt-Peterburg: Bumkniga, 2011.)
- Лаврентьева 2019* — Лаврентьева О. Сурвило. Санкт-Петербург: Бумкнига, 2019. (Lavrent'eva O. Survilo. Sankt-Peterburg: Bumkniga, 2019.)
- Тан 2015* — Тан Шон. Красное дерево. Пер. с английского Ксении Бобковой. — Санкт-Петербург: «КОМИЛЬФО», 2015. (Tan Shon. Krasnoe derevo. Per. s angliyskogo Ksenii Bobkovoy. — Sankt-Peterburg: «KOMIL'FO», 2015.)
- Шпигельман 2013* — Шпигельман, Арт. Маус / пер. с английского В. Шевченко. — Москва: АСТ, CJRPUS, 2013. (Shpigel'man, Art. Maus / per. s angliyskogo V. Shevchenko. — Moskva: AST, CJRPUS, 2013.)

Исследования

- Бостон* — Бостон М. Шон Тан и искусство графического романа. URL: <https://www.papmambook.ru/articles/1618/> (дата обращения: 08.11.2019). (Boston M. Shon Tan i iskusstvo graficheskogo romana. URL: <https://www.papmambook.ru/articles/1618/>)
- Комиксы 2015* — Комиксы из разных стран за респект и уважуху. Как работать с комиксами проекта «Респект 2.0». Методическое пособие для

преподавателей и просветителей. Воронеж, 2015. (Komiksy iz raznykh stran za respekt i uvazhukhu. Kak rabotat' s komiksami proekta «Respekt 2.0». Metodicheskoe posobie dlya prepodavateley i prosvetiteley. Voronezh, 2015.)

Кунин 2013 — Кунин А. И. Комикс в России // Библиография. 2013. № 4. С. 45–55. (Kunin A. I. Komiks v Rossii // Bibliografiya. 2013. № 4. P. 45–55.)

Кунин, Шмарина 2015 — Кунин А. И., Шмарина О. И. История рисованных историй. Комиксы в Российской государственной библиотеке для молодежи // Библиотечное дело. 2015. № 17. С. 2–5. (Kunin A. I., Shamarina O. I. Istoriya risovannykh istoriy. Komiksy v Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteke dlya molodezhi // Bibliotchnoe delo. 2015. № 17. P. 2–5.)

Когстрем — Когстрем А. Кто такой компетентный ребенок? Интервью с Анной Когстрем / беседовала Е. Асонова URL: <https://mel.fm/blog/yekaterina-asonova/78014-kto-takoy-kompetentny-rebenok> (дата обращения: 08.11.2019) (Kogstrem A. Kto takoy kompetentny rebenok? Interv'y u s Annoy Kogstrem / besedovala E. Asonova. URL: <https://mel.fm/blog/yekaterina-asonova/78014-kto-takoy-kompetentny-rebenok>)

Манга 2015 — Манга в Японии и России. Субкультура отаку, история и анатомия японского комикса. / Под ред. Ю. Магера. М.: Фабрика комиксов, 2015. (Manga v Yaponii i Rossii. Subkul'tura otaku, istoriya i anatomiya yaponskogo komiksa. / Pod red. Yu. Magera. M.: Fabrika komiksov, 2015.)

Манга 2018 — Манга в Японии и России. Выпуск 2 / Под ред. Ю. Магера. М.: Фабрика комиксов, 2018. (Manga v Yaponii i Rossii. Vypusk 2 / Pod red. Yu. Magera. M.: Fabrika komiksov, 2018.)

Работа библиотек 2019 — Работа библиотек с комиксами в целях приобщения молодежи к чтению: методические рекомендации / Сост. Р. С. Сахаренкова. Краснодар: МУК ЦБС г. Краснодара, 2019. (Rabota bibliotek s komiksami v tselyakh priboshcheniya molodezhi k chteniyu: metodicheskie rekomendatsii / Sost. R. S. Sakharenkova. Krasnodar: MUK TsBS g. Krasnodara, 2019.)

Скаф — Скаф М. Все время мира. Сайт фестиваля «Морс» URL: <http://berrywaterfestbookillustration.ru/blexbolex> (дата обращения: 08.11.2019) (Vse vremya mira. Sayt festivalya «Mors». URL: <http://berrywaterfestbookillustration.ru/blexbolex> (accessed: 08.11.2019).)

Скаф 2013 — Скаф М. Традиция последовательного визуального повествования в США: этапы, жанры, поэтика // Детские чтения. 2013. 4 (2). С. 63–82. URL: <http://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/98>. (дата обращения: 08.11.2019) (Skaf M. Traditsiya posledovatel'nogo vizual'nogo povestvovaniya v SShA: etapy, zhanry, poetika // Detskie chteniya. 2013. 4 (2). S. 63–82. URL: <http://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/98>.)

Скаф 2018 — Скаф М. Эволюция героя: образы классических сказок в современном визуальном контексте // Читатель в поиске / Под ред.

Е. А. Асоновой, Е. С. Романичевой. М.: Библиомир, 2018. С. 68 — 82. (Skaf M. Evolyutsiya geroya: obrazy klassicheskikh skazok v sovremennom vizual'nom kontekste // Chitalel' v poiske / Pod red. E. A. Asonovoy, E. S. Romanichevoy. М.: Bibliomir, 2018. P. 68 — 82.)

Samutina 2018 — Samutina N. The Made in Abyss Controversy: Transnational Participatory Cultures as Cultural Interpreters of Japanese Texts // *Orientaliska studier* (Sweden). 2018. Vol. 156. P. 214–229.

Ekaterina Asonova

Moscow City Pedagogical University

THE VISUAL IN LITERATURE, OR ON A CONTEMPORARY
COMPETENT CHILD

The article elaborates on the premise that the development of visual literature (comics, graphic novels and other genres of visual narrative) has become a condition of contemporary children and adolescents' successful integration into information world and a condition of nurturing competences of information security. As arguments in favour of the stated idea the research data are cited concerning the opinions of adult readers who evaluated the differences between their own perception of visual literature (mostly comics) and children and adolescents' perception. Strategies and practices of visual narrative reading are also described; the author of the article considers them to be important conditions of nurturing new readers' competences which determine whole new ways of interacting with a text, close attention to detail grounded in 'living through' what has been read.

Keywords: competent child, visual literature, comics, graphic novel, survey.